

Сочетаемость имени прилагательного *ут* 'длинный' (на материале национального корпуса калмыцкого языка)*

Co-Occurrence of the Adjective *ut* 'Long' (Evidence from the Kalmyk National Corpus)

С. Е. Бачаева (S. Bachaeva)¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языкознания, Калмыцкий научный центр РАН (г. Элиста). E-mail: basaeg@mail.ru

Ph.D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Linguistics, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista). E-mail: basaeg@mail.ru

Аннотация. Системное описание сочетаемости имен прилагательных в калмыцком языке само по себе ново, поскольку применение компьютерных методов исследования лексики калмыцкого языка стало возможно благодаря разработке программного обеспечения, обслуживающего Национальный корпус калмыцкого языка.

В данной статье рассматривается лексическая сочетаемость имени прилагательного *ут* 'длинный', которое имеет значение большой длины, характеризует плоские вытянутые и гибкие «веревкообразные» поверхности, протипоставлено слову *ахр* 'короткий', приведена таблица топологической классификации прилагательного *ут* в калмыцком языке, где выделено две группы объектов и типы этих объектов.

При сочетании со словами, характеризующими речь человека, временные отрезки прилагательное *ут* имеет переносное значение «длительный, продолжительный», т. е. происходит перенос с пространства на время: *ут тууж* 'длинные истории', *ут сө* 'длинная ночь', *ут өдр* 'длинный день', *ут дун* 'протяжная песня'.

Прилагательное *ут* чаще всего сочетается с существительными, обозначающими части тела, гибкие объекты, бесконечные пространства, редко сочетается со словами, обозначающими углубление в поверхности, отверстие, полые вытянутые предметы. Крайне редко встречается сочетание *ут нукн* 'длинная яма', чаще всего говорят *гун нукн* 'глубокая яма'. Рассмотренные сочетания прилагательного *ут* дают основу для дальнейшего детального исследования сочетаемости имен прилагательных.

Ключевые слова: калмыцкий язык, прилагательное, сочетаемость, длинный, классификация, ограничения.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Республики Калмыкия в рамках научного проекта № 16-14-08005.

Abstract. Since the development of software that serves the needs of the Kalmyk National Corpus has made it possible to apply digital research methods for the purposes of Kalmyk vocabulary studies, the systematic description of adjectives in the Kalmyk language is thus a new issue.

The article examines the lexical co-occurrence of the adjective *ut* ‘long’ which means a long length and characterizes flat pulled and flexible cord-like surfaces, antonymous to the word *akhr* ‘short’; it also contains a typological classification table of the adjective *ut* in Kalmyk with two groups of objects identified as well as the types of the objects.

When combined with the words that characterize human speech and time lines, the adjective *ut* has a figurative meaning ‘of long continuance’, i.e. there is a transference of the meaning from space to time: *ut tuuj* ‘long stories’, *ut soe* ‘long night’, *ut oedr* ‘long day’, *ut dun* ‘lingering song’.

The adjective *ut* mostly co-occurs with nouns that denote parts of the body, flexible objects, infinite spaces; rarely co-occurs with words that denote deepenings on a surface, apertures and coreless pulled objects. Rarely if ever one can see the combination *ut nyukn* ‘long pit’, in most cases they say *gyn nyukn* ‘deep pit’. The considered combinations of the adjective *ut* can serve as the basis for further detailed research on the co-occurrence of adjectives.

Keywords: Kalmyk language, adjective, co-occurrence, long, classification, constraints.

В настоящее время у лингвистов огромный интерес вызывает выявление сочетаемостных ограничений, типов употреблений, описание конструкций и семантических компонентов. Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, И. А. Мельчук, В. В. Морковкин, А. М. Пешковский, А. А. Потемкина, Е. В. Рахилина и многие другие в своих трудах рассматривали сочетаемость лексических единиц.

В. В. Морковкин считает, что сочетаемость слова есть его способность объединяться в речи с определенными словами для выполнения той или иной смысловой задачи коммуникации [Морковкин 1979: 132]. Как пишет С. В. Халили-Квасова, сочетаемость — конкретная реализация в речи потенциальной способности слова вступать в связь с другими номинативными единицами языка на основе своего лексического значения и грамматических характеристик, при этом в конкретных актах коммуникации все виды сочетаемости (лексическая, стилистическая, грамматическая или синтаксическая) органически взаимосвязаны [Халили-Квасова 2011: 259].

Изучению сочетаемости имен прилагательных в русском и английском языках посвящены работы С. М. Гетманцева [2014], Е. В. Рахилиной [2008] и др. В калмыцком языкознании, к сожалению, данная проблема не исследована, за исключением нескольких фрагментарных работ С. Е. Бачаевой [2015; 2016] и Н. М. Мулаевой [2016].

Прилагательные по своей семантике весьма неоднородны, их классификации разнообразны, можно выделить следующие лексико-семантические группы: прилагательные, указывающие на форму, размер, вес; прилагательные, выражающие свойства, которые воспринимаются органами чувств (цвет, вкус, звук); прилагательные, обозначающие моральные, внутренние и внешние, физические свойства; прилагательные оценки. К лексике, обозначающей прилагательные размера, пространственные измерения, можно отнести: *ут* 'длинный', *зузан* 'толстый', *нархн, нимгн* 'тонкий', *ахрхн* 'коротенький', *ахр* 'короткий'; прилагательные величины объекта: *бичкн* 'маленький, крошечный', *ик* 'большой, огромный'; прилагательные, обозначающие объем: *өргн, йир ик* 'объемный, объемистый, обширный', *у* 'просторный'.

Системное описание синтагматики имен прилагательных в калмыцком языке само по себе ново, поскольку применение компьютерных методов исследования лексики калмыцкого языка стало возможно благодаря разработке программного обеспечения, обслуживающего Национальный корпус калмыцкого языка (далее — НККЯ) [Куканова 2015].

Для правильного употребления слов в речи обязательно нужно знать и учитывать особенности их лексической сочетаемости, то, как они могут соединяться, связываться друг с другом. Целью данного исследования является выявление лексической сочетаемости имени прилагательного *ут* 'длинный', которое имеет значение большой длины, характеризует плоские вытянутые и гибкие «веревкообразные» поверхности, противопоставлено слову *ахр* 'короткий'.

Е. В. Рахилина пишет, что прилагательное *длинный* характеризует объекты, не обязательно фиксированные в пространстве — достаточно, чтобы они имели вытянутую форму (со значительным

превышением нормальной длины над нормальной шириной), ср. *длинная веревка, гвоздь, палка, забор, ветка* и т.п. Однако объекты с другими исходными параметрами не могут характеризоваться этим прилагательным: * *длинное море, длинный журнал* [Рахилина 2008: 122].

Прилагательное *длинный* относится к элементарным прилагательным, которые предполагают наличие у описываемого с их помощью объекта одного измерения, длиной можно считать протяженность любого одномерного объекта. Значительная часть «*длинных*» объектов ориентированы на геометрическую систему отсчета, вследствие чего для наблюдателя в большинстве случаев не представляется сложным концептуализировать предмет как *длинный* [Кузина 2006: 157].

Существует несколько топологических классификаций сочетаний прилагательных. Общеизвестную топологическую модель пространства предложил Л. Талми [1983], согласно которой каждому объекту в языковой картине мира должен быть приписан определенный топологический тип. При этом каждый топологический тип характеризуется определенным, свойственным лишь данному типу, набором измерений, поэтому любой объект не может быть охарактеризован произвольным образом в отношении его размеров.

И. Ю. Кузина дает детальную топологическую классификацию имен, сочетающихся с прилагательными размера, в частности прилагательному «*длинный*». По ее мнению, объекты можно разделить на две большие группы — группу объектов, концептуализируемых как линии, и группу объектов, концептуализируемых как плоскости. К первой группе принадлежат: плоскости жесткой конфигурации, такие как доска, полка, скамейка; эти объекты не меняют свою конфигурацию, и их параметры, в частности длина, без труда могут быть оценены наблюдателем; «гибкие» плоскости, такие как ковер, штора и другие отрезки материи, предметы одежды и элементы одежды (рукава, манжеты). Ко второй группе относятся: вытянутые углубления, такие как ров, канава, трещина; трехмерные объекты жесткой конфигурации: различные палки, стержни, а также гибкие объекты веревки, жгуты, можно отнести конечности человека и

животных — ноги, руки, лапы, хвост; двухмерные объекты, такие как лента, дорога, улица, а также любые полосы и ряды однородных объектов, при мысленном соединении которых образуется линия [Кузина 2006: 158–159].

Далее представлена таблица, в которой мы, вслед за И. Ю. Кузиной, выделяем две группы объектов (см. Таблицу 1).

Таблица 1.
Топологическая классификация прилагательного *ут*
в калмыцком языке

группа объектов, концептуализированных как линии		группа объектов, концептуализируемых как плоскости	
тип объекта	примеры	тип объекта	примеры
вытянутые поверхности (стол, доска)	<i>ут ширэ</i> ‘длинный стол’ <i>ут скамейк</i> ‘длинная скамейка’	стержни, никак не ориенти- рованные в пространстве (палки)	<i>ут иштэ домбр</i> ‘домбра с длинным грифом’ <i>ут иштэ туг</i> ‘знамя с длинным черенком’
бесконечные пространства	<i>ут хол</i> ‘длинная река’ <i>ут хаалһ</i> ‘длинная дорога’	вертикальные стержни (ко- лонны)	<i>ут модн</i> ‘длинное (высокое) дерево’
животные	<i>ут кулг</i> , <i>ут мөрн</i> ‘длинный конь’	углубление в поверхности, отверстие, по- лые вытянутые предметы	<i>ут нүкн</i> ‘длинная яма’ <i>ут окоп</i> ‘длинный окоп’
помещение	<i>ут коридор</i> ‘длинный коридор’ <i>ут өрэ</i> ‘длинная комната’	части тела	<i>ут һар</i> ‘длинные руки’ <i>ут көл</i> ‘длинные ноги’ <i>ут чикн</i> ‘длинные уши’

объекты, имеющие продолговатую форму	<i>ут уульнц</i> ‘длинная улица’ <i>ут переулок</i> ‘длинный переулок’	емкость непостоянной формы	<i>ут тулм</i> ‘длинный мешок’
емкость постоянной формы	<i>ут яршг</i> ‘длинный ящик’	гибкие объекты	<i>ут тасм</i> ‘длинный ремешок’ <i>ут деесн</i> ‘длинная веревка’
предметы и элементы одежды	<i>ут хорма</i> ‘длинный подол’ <i>ут бушмүд</i> ‘длинное платье’		

Рассмотрим более подробно некоторые примеры употребления прилагательного *ут* в калмыцком языке. *Ут* сочетается с рядом существительных, обозначающих:

1) вытянутые поверхности, например, *ут ширэ*, *ут стол* ‘длинный стол’, *ут скамейк* ‘длинная скамейка’.

Двухмерные объекты с фиксированной ориентацией — это либо уже существующие в природе объекты, либо объекты, созданные человеком. Они параллельны земной поверхности, длина для таких объектов может выступать либо как направленный размер (река, улица), либо как контекстуально направленный (дорога, тропинка могут иметь различное направление в зависимости от направления движения человека). В некоторых случаях один из концов объекта чаще всего находится вне поля зрения наблюдателя. Зрительные возможности человека ограничены, и для него в нормальной ситуации не представляется возможным увидеть оба конца как длинной, так и короткой реки или дороги [Кузина 2006: 163].

2) бесконечные пространства, например, *ут хол* ‘длинная река’; *ут хаалһ* ‘длинная дорога’, *ут хо уульнц* ‘длинная прямая улица’, *ут уулын бел* ‘длинное подножие горы’, *ут көк тег* ‘длинная зеленая степь’, *ут толһан ташу* ‘длинный склон кургана’, *ут сала* ‘длинная балка’, *ут тагт* ‘длинный мост’, *ут сквермүд* ‘длинные скверы’.

Объекты, концептуализируемые как линии, могут представлять собой углубления удлинненной формы в другом объекте. Этот подкласс объектов довольно немногочислен: сюда относятся

канава, овраг, балка, лощина, ущелье, окоп, пещера, щель, они не представляют трудности в плане оценки их параметров, длины [Кузина 2006: 161].

3) свойства человека, животных (части тела), например, *ут күзүн* ‘длинная шея’, *ут бий* ‘длинное тело’, *ут хоңшар* ‘длинный клюв’, *ут сурмсг* ‘длинные ресницы’, *ут үсн* ‘длинные волосы’, *ут хурһн* ‘длинные пальцы’, *ут шүдн*, *ут соя* ‘длинные зубы’, *ут күкл* ‘длинные косы’, *ут сахл* ‘длинные усы’, *ут хамр* ‘длинный нос’, *ут чикн* ‘длинные уши’ — в основном встречается в сочетании с существительными, обозначающими части тела животных, *ут келн* ‘длинный язык’, *ут сүл* ‘длинный хвост’, *ут хар күлг (мөрн)* ‘длинная лошадь’, *ут өвр* ‘длинный рог’, *ут жүивр* ‘длинное крыло’.

Для лингвистов всегда особый интерес представляло описание особенностей человеческого тела, ведь модели пространственной ориентации в различных языках опираются на представление о соотношении частей человеческого тела, а многие явления и неживые объекты наделяются человеческими чертами. Прилагательное длинный широко используется для пространственной характеристики как самого тела, так и его частей [Кузина 2006: 163].

Очень интересно сопоставить пары *большие ноги / длинные ноги* и *большие руки / длинные руки*, в которых прилагательные описывают не только разные размеры, но и разные объекты: *большая нога* соответствует размеру ступни, а *длинная* — длине бедра и голени, причем замена одного на другое невозможна; то же для *большая рука* (близко к ‘широкая рука’) и *длинная рука* (размер руки от плеча до кисти) [Рахилина 2008: 128]. В калмыцком языке часто встречаются такие пары: *ик көл* ‘большая нога (большая ступня)’ / *ут көл* ‘длинная нога’ и *ик һар* ‘большая рука (широкая рука)’ / *ут һар* ‘длинная рука’.

4) одежда и ее части: *ут түрүтэ валенкс* ‘валенки с длинными голенищами’, *ут шалвр* ‘длинные штаны’, *ут девл* ‘длинная шуба’, *ут һосн* ‘длинные сапоги’, *ут цацгта альчур* ‘платок с длинными кисточками’, *ут хорма* ‘длинный подол’, *ут ханцн* ‘длинный рукав’, *ут цаһан кишлг* ‘длинная белая рубашка’.

5) помещение: *ут өрэ* ‘длинная комната’, *ут гер* ‘длинный дом’, *ут кошар* ‘длинная кошара’, *ут барак* ‘длинный барак’, *ут*

хаша ‘длинный скотный двор’, *ут дзот* ‘длинный дзот’, *ут коридор* ‘длинный коридор’, *ут хора* ‘длинная комната’, *ут чулан* ‘длинный чулан’, *ут машин* ‘длинная машина’, *ут корзин* ‘длинная корзина’, *ут эшелон* ‘длинный эшелон’;

б) вертикальные стержни (колонны): *ут бахн* ‘длинный столб’, *ут модн* ‘высокое дерево’, *ут арһмжэ* ‘длинный аркан, лассо’, *ут гүн нүкн* ‘длинная глубокая яма’, *ут арм* ‘длинный дротик’, *ут жид* ‘длинное копье’.

7) гибкие, веревкообразные объекты: *ут деесн* ‘длинная веревка’, *ут арһмжэ* ‘длинный аркан, лассо’, *ут утцн* ‘длинная нитка’, *ут цалм* ‘длинное лассо, аркан’.

К группе гибких, веревкообразных объектов, относятся разного рода веревки, канаты, нитки, проволоки. Эти объекты не фиксированы в пространстве, т. е. могут находиться как в горизонтальном, так и вертикальном положении, а также под углом к земной поверхности. Если натянутая веревка параллельна в большинстве случаев поверхности земли, то, к примеру, кабель или провод могут проходить и по полу параллельно поверхности земли, и по стене вертикально по отношению к поверхности земли. Веревкообразные объекты могут находиться в скрученном состоянии — в мотках, клубках [Кузина 2006: 162].

При сочетании со словами, характеризующими речь человека, временные отрезки прилагательное *ут* имеет переносное значение «длительный, продолжительный», т. е. происходит перенос с пространства на время: *ут туужэ* ‘длинные истории’, *ут сө* ‘длинная ночь’, *ут өдр* ‘длинный день’, а также значение «протяжный» *ут дун* ‘протяжная песня’¹.

Для характеристики продолжительности жизни употребляется сочетание *ут насн* ‘длинная жизнь’, чаще всего это выражение встречается в *йорялах* ‘благопожеланиях’: *ут наста, бат кишгтэ*

¹ В калмыцком языке *ут дун* переводится не как ‘длинная песня’, а как ‘протяжная’ и означает особую форму в народно-песенном жанре. Песенная традиция *ут дун*, сформировавшаяся на протяжении тысячелетий, главным признаком, которых является внутрислоговые распевы, до сих пор не утратили своей актуальности и исполняются на торжествах, праздниках.

болж; *ут нас, бат кишг эдлж* ‘жизнь пусть будет длинной, а счастье прочным’; *ут, цаһан хаалһта болж* ‘длинной белой дороги’; *ут жирһлтэ* ‘долгого (длинного) счастья’.

Таким образом, проанализировав материал, мы пришли к выводу, что прилагательное *ут* чаще всего сочетается с существительными, обозначающими части тела, гибкие объекты, бесконечные пространства, редко сочетается со словами, обозначающими углубление в поверхности, отверстие, полые вытянутые предметы. Крайне редко встречается сочетание *ут нүкн* ‘длинная яма’, чаще всего говорят *гүн нүкн* ‘глубокая яма’. *Ут* имеет не только прямое значение, но и переносное. Таким образом, рассмотренные сочетания прилагательного *ут* дают основу для дальнейшего детального исследования сочетаемости имен прилагательных.

Литература

Бачаева С. Е. Лексическая сочетаемость имен прилагательных, обозначающих размер и величину (на материале песен эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка) // Актуальные проблемы современного монголоведения. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 103–115.

Бачаева С. Е. Сочетаемость прилагательных, обозначающих большой размер пространственной протяженности (на материале калмыцкого языка) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы II Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 182–183.

Гетманцев С. М. Национальная специфика лексической сочетаемости прилагательных, обозначающих пространственные измерения (на материале русского и английского языков) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2014. № 2. С. 88–90.

Кузина И. Ю. Особенности семантической сочетаемости параметрических прилагательных // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. №544. С. 98–108.

Куканова В. В. Национальный корпус калмыцкого языка: итоги работы и перспективы [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2015, № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_25/7760-kukanova.html (дата обращения: 30.10.2016).

Морковкин В. В. Сочетаемостные свойства слова и проблема их системной лексикографической интерпритации // Проблемы сочетаемости слов: сборник научных трудов. Вып. 145. М.: МГИИЯ им. М. Гореза, 1979. С. 129–138.

Мулаева Н. М. Синтагматика имен прилагательных *тəгрг* ‘круглый’, *утулц* ‘овальный’ // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы II Международной научной конференции, посвященной 75-летию Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2016. С. 207–209.

Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2008. 416 с.

Talmy L. How language structures space // H. Pick, L. Acredolo (eds.), *Spatial orientation: theory, research, and application*. N.Y.: Plenum, 1983. 225–282.

References

Bachaeva S. E. Lexical co-occurrence of adjectives denoting big size and spatial extent: A case study of Kalmyk vocabulary. In: *Humanities in South Russia — International and Interregional Cooperation. Jubilee conference proceedings* (Elista, 14–15 September 2016). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. Pp. 182–183. (In Russ.)

Bachaeva S. E. Lexical co-occurrence of adjectives denoting size and magnitude: A case study of Jangar epic narratives and the Kalmyk National Corpus. In: *Topical Questions of Contemporary Mongolian Studies*. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2015. Pp. 103–115. (In Russ.)

Getmantsev S. M. Specific Collocational features of Russian and English adjectives denoting spatial measurements. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2014. No. 2. Pp. 88–90. (In Russ.)

Kukanova V. V. National Corpora of the Kalmyk Language: Results and prospects. *The New Research of Tuva*. 2015. No. 1. Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_25/7760-kukanova.html (accessed: 30 October 2016). (In Russ.)

Kuzina I. Yu. Parametrical adjectives: Peculiarities of semantic co-occurrence revisited. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2008. No. 544. Pp. 98–108. (In Russ.)

Morkovkin V. V. Collocational properties of word and their systematic lexicographic interpretation. In: *Issues of Lexical Co-Occurrence. Collected scholarly papers*. Vol. 145. Moscow: Maurice Thorez Moscow State Institute of Foreign Languages, 1979. Pp. 129–138. (In Russ.)

Mulaeva N. M. Syntagmatics of the adjectives *тəгрг* ‘round’, *утулц* ‘oval’. In: *Humanities in South Russia — International and Interregional Cooperation. Jubilee conference proceedings* (Elista, 14–15 September 2016). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2016. Pp. 207–209. (In Russ.)

Rakhilina E. V. Names of Objects and Their Cognitive Analysis: Semantics and Co-Occurrence. Moscow: Russkie Slovarei, 2008. 416 p. (In Russ.)

Talmy L. How language structures space. In: Pick H., Acredolo L. (eds.) *Spatial Orientation: Theory, Research, and Application*. New York: Plenum, 1983. Pp. 225–282. (In Eng.)